

лько'. Формулы типа *только за мною и долгу и нисколько за мною нет долгу* хотя и не синонимичны, но отражают весьма сходное речевое намерение: говорящий заявляет, что за ним нет никаких существенных невыполненных обязательств. Ср. сходство значения у выражений *только и всего* и *всего ничего*. Вероятно, фраза *никожего за мною рѣчи* в начале официального или делового отчета могла играть ту же условную роль, что *только за мною и словъ*, т. е. служить готовой формулой, вводящей главное, единственно существенное сообщение. Первоначальный смысл такой формулы ('у меня нет [для тебя] никаких [существенных] сообщений, [кроме следующего]') мог при этом быть уже в значительной мере затемнен.

Что касается синонимии *никожего* и *ничего*, то она параллельна хорошо известной синонимии словоформ *кож* и *что*. Ср. также *никова* 'ничего' Пск. (СРНГ, 21: 231, с примером: *Ты слышал об этом? — Никова*).

Отметим также некоторое сходство между *никожего рѣчи* и выражением *нѣту рѣчи никоеяже* ('нет никаких претензий'); ср.: *вы мнѣ бра҃на своя, до васъ нѣту рѣчи никоеяже, но обидить ма твои шѣѣ* (Ипат. [1150], л. 144).

Для сочетания *ударитиса розбоемъ на* (+ В.) ср.: *скопившеся новгородциши боярьскиши ключники ударилися в ноцъ розбоемъ ратью ... на нашу волость на Гостятино* (Пск. 3 лет. [1476], по Архивскому II списку); ср. также пример с *ударити* (т. е. без са): *зимусь жеи ноци на свободу розбоемъ оударилъ* (Лавр. [1284], л. 170 об.).

Структура первой большой фразы основного сообщения довольно сложна. Сокращая длинные перечисления, ее можно представить так: *Оударивъса розбоемъ на Михаилийнѣ дворъ на сѣа ево на Ива(н)[ка] д[во]рнѣ*, — *а Жигала с сынѣ с Офноско*, *Игнаткѣ Симѣевѣ з братѣ с Макхи[мк]ѣ ...*, — *да дворъ розграбили ...* Структура *оударивъса, да розграбили* — для XIV–XV вв. совершенно правильная (см. § 4.34). Но подлежащие не включены здесь обычным способом в состав фразы, а вынесены во вводную группу, отделенную от предшествующей части фразы союзом *а*. Поименное указание грабивших оказывается как бы дополнительным, второстепенным сведением по сравнению с сообщением о самом акте грабежа.

В сочетании на *Ива(н)[ка] д[во]рнѣ* предлог не повторен (поздняя черта, см. § 4.10). Имена братьев Стехновых соединены бессоюзно (§ 4.32).

Имена с суффиксом *-уи* (*Симуи, Сѣлюи*) часто встречаются у карел; но их могли носить и русские.

Д 37. Грамота № 495 (стратигр. 2 пол. XV в., Славенск.)

у шндриа три денги ивана денга
у степана денга у вана де
нга у зуба московка
у степана московка

Грамота представляет собой долговую запись простейшего типа. В качестве денежных единиц фигурируют денга (это явно новгородская денга) и московка (т. е. московская денга; со 2-й половины XV в. она была приравнена к 1/2 новгородской денги).

Это самая поздняя из ныне известных новгородских берестяных грамот.

Графика: 1) *ѣ* → *и* (*шндриа*); 2) *у* ~ *у, а, ѡ, и*. *Ивана* — по-видимому, описка вместо *у Ивана*.

НВ у *Вана* 'у Ивана' (утрата *и*, § 3.32).

Морфология: окончание *-и* в *денги* (*три денги*) двусмысленно — оно может восходить как к *-ѣ*, так и к *-ы*.

Д 38. Грамота Ст. Р. 2 (стратигр. [уточн.] 20-е – сер. 30-х гг. XV в., внестратигр. не ранее 10-х гг. XV в.)

приказъ ѿ кузми к сину к своему к исаѣ
 ку [ко оул]иану и к тимофию соли не купи
 -----ди не купа с трица
 -----[то]и у мосту а проса
 здѣ соли по семи лубовъ за рубль
 а наши хота давать а на
 днѣ ни луба не прода^{щи}тъ а просоле
 здѣ по пяти гривонъ бочка

О буквенных поправках в тексте грамоты см. Попр.–Х.

Перевод: 'Наказ от Кузьмы сыну своему Исаку, Уल्याну и Тимофею. Соли не покупай(те) ...' Смысл 3-й и начала 4-й строки из-за повреждений неясен. Далее: 'А просят здесь соли по семи лубов (лубяных коробов) за рубль. А наши хотят отдавать (по такой цене). А на день ни луба не продать (затем автор решил заменить 'не продать' на 'не продается'). А просол (малосольная рыба) здесь по пяти гривен бочка'.

Ср. многократное упоминание в Тамож. кн. соли из Русы, причем она всегда измеряется именно в лубах (тогда как соль из других мест — в "мехах" или в "рогожах"), например: *шестнатцать лубов соли руски* (л. 185), *восемь лубов соли староруски* (л. 37 об.), *явил ... пять лубов соли. Привез из Старые Русы* (л. 47).

Графика: 1) *ѣ* и *ѣ* станд., *ѣ* → *иѣ* (*Кузми, Тимофию* — *здѣ*); 2) *оу/у* ~ *у*, *к*, *а*, *и*, *ѣ*. В *сину* буква *и* стоит вместо *ы* (буквы *ы* в грамоте не встретилось). В *трица(...)* 'тридцать' одиночное *ц* заменяет двойное. В *рубль* *л* переправлено из *ь* (т. е. автор вначале написал *рубь*). Чтобы исправить *продать* на *продасци*, автор надписал *щи* над *тъ*. Перед *а на днѣ* зачеркнуто *а днѣ* (относительно *и* см. § 2.27).

НВ: *ки* в *к Исаку* (вероятно, из *кы*); *во* в *гривонь* (передает [в'о], [во] или [w]); *з* в *здѣ*; *ц* в *продасци, трица(...)*. Конец слова: *давать, продать; рубль* (исправленное на *рубль*) — возможно, отражение варианта с утратой [л']. Особо: *ци* вместо *ца* в *продасци* (см. § 2.36).

Морфология: *-е* в И. ед. *просоле*, *⟨-ѣ⟩* в Р. ед. *ѿ Кузми*, отсутствие *-ть* в 3 мн. *проса, хота*. Отметим Р. ед. *у Мосту* (или *у мосту*). *Не купа* может быть деепричастием или формой 3 мн. презенса.

А на днѣ ни луба не продасци — "презент напрасного ожидания" (см. § 4.18 и Изуч. яз., § 60).

Просоль — 'малосольная рыба' (см. Срезн.); ср. также у Даля (III: 507, статья *просаливать*): *по блюду рыбы свежия, по два блюда просолу*. Даль отмечает также и более общее значение слова *просоль* (с пометой "северное"): 'всё, что готовится впрок на соли'.